

Глава 1: Поттер.

Литтл Уингинг небольшой городок на окраине Лондона. Если бы кто-то пожелал охарактеризовать этот городок одним словом, то он несомненно сказал бы, что Литтл Уингинг совершенно нормальный, обычный или непримечательный. И в этом самом непримечательном из непримечательных городов Англии на довольно обыкновенной Тисовой улице в самом нормальном доме номер 4 живёт довольно примечательная семья.

Невероятно толстый Вернон Дурсль, обладающий пышными моржовыми усами, как у комиссара Мэгре в старом сериале, его тощая, похожая на беспородную кобылу жена Петуния Дурсль, их жирный, свиноподобный сынок Дадли Дурсль — все они чуть ли не из кожи вон лезли, чтобы доказать окружающим, которым, в общем-то, было наплевать, что они совершенно нормальные люди. И у них это замечательно получалось, даже несмотря на существование четвёртого необычного обитателя их крайне нормального дома.

Четвёртым обитателем дома номер 4 был маленький тощий мальчик по имени Гарри Поттер. Он являлся родным племянником Петунии и обладал некоторыми ненормальными, с точки зрения его родственников, способностями. Сам мальчик о своей уникальности мало что знал, но иногда вокруг него действительно происходили странные необъяснимые явления. И хотя сам он был уверен, что никакого отношения к этим странным происшествиям не имеет, его родственники были строго противоположного мнения и всячески старались «вытравить» из ребёнка его «ненормальность». Самыми лучшими, по мнению всё тех же родственников, средствами избавления от «ненормальности» являлись тяжёлый труд, голодание и ремень. То, что данные методы ничего не меняют, ничуть не останавливало фанатичного настроения дяди Вернона.

Одно время Гарри пытался уклоняться от домашней работы, гуляя на улице, но это очень быстро закончилось. Каждый раз, когда мальчик пытался отлынивать от работы по дому, его находил кузен Дадли с друзьями. Впятером они легко ловили свою жертву и постоянно издевались над ним. Не сказать, чтобы они так уж сильно его били — в семь-восемь лет у детей ещё нет возможности нанести серьёзный урон, особенно, если ты этому не учишься, но и банальные толчки с оскорблениями настроения ничуть не повышают. А по возвращении домой его ждал суровый выговор от тётки, дополнительная работа по дому, а иногда и ужина могли лишиться. Если же о провинностях Поттера узнавал Вернон, то он непременно одаривал племянника парой подзатыльников, а в особо серьёзных случаях мог и ремнём отходить.

Каждое утро Гарри Поттера начиналось с противного визга его тётушки, которая стучала в дверь чулана под лестницей, где и обитал мальчик. В его утренние обязанности входила подготовка завтрака на всю семью и вынос мусора, если таковой уже накопился. Вот и сегодня, несмотря на выходной день, утро мальчика ничем не отличалось от прочих таких же.

— Значит так, негодник, — в доме номер 4 Гарри никогда не называли по имени, которое он узнал, лишь пойдя в школу, — вот тебе ключи от моей машины, после завтрака вымой её хорошенько снаружи и внутри. И смотри не залей сидения водой, как в прошлый раз, а то так ремнём отхлестаю, что неделю сидеть не сможешь.

— Хорошо, дядя Вернон, — согласился мальчик, будто у него были иные варианты.

В последние несколько дней погода была довольно противная и постоянно моросил дождь, поэтому фольксваген Вернона был весь заляпан грязью. Внутри салона грязи тоже хватало, потому что толстяк не утруждал себя чисткой обуви перед тем, как садиться за руль. А ещё тут валялось множество обёрток от шоколадок и чипсов, стаканчики из-под кофе и прочий мелкий мусор. Это было совершенно обыденное явление для машины дяди Вернона. Чего он совершенно не ожидал тут найти, так это женского красного бюстгальтера довольно странной конструкции и внушительного размера — явно больше, чем необходим тёте Петунии.

— Дядя Вернон! — громко позвал мальчик, входя в гостиную. Он бы и рад говорить потише, но Вернон всегда требовал от ребёнка громко и чётко излагать свои мысли, вырабатывая командный голос. Гарри совершенно не понимал, зачем ему командный голос, если ему нечем командовать и все наоборот им помыкают. Впрочем, спорить он не решался, потому как это грозило очередной поркой.

— Чего тебе, паршивец? — недовольно оторвался от телевизора толстяк.

— Вот! — продемонстрировал мальчик свою находку.

— Ты где это взял? — побледнел Вернон.

— В вашей машине нашел. — Гарри заметил, что дядя Вернон как-то неправильно себя ведёт и почему-то начинает краснеть, словно на что-то злится, поэтому ещё громче затараторил. — Этот лифчик был между спинкой и сиденьем заднего сидения. Я подумал, что его забыла какая-нибудь тётя с вашей работы или тётя Мардж. Наверное, зря я к вам пришел, надо было тёте Петунии его отдать, пусть сама разбирается.

— Ах ты мелкий поганец! — зашипел Вернон. — Семью мою решил разрушить? Я тебе покажу, как лезть не в своё дело.

С удивительной для такой комплекции проворностью Вернон настиг ничего не понимающего ребёнка и начал его жестоко избивать. Сначала несколько сильнейших ударов кулаком по голове, отчего мальчик, подвывая, свалился на пол. А дальше пошли в ход ноги. Обезумевший жирдяй совершенно не собирался останавливаться. Несчастный ребёнок уже напоминал окровавленный кусок мяса и лишь хрипел от невероятной боли. В какой-то момент в гостиную заглянула Петуния и поразилась открывшейся картиной.

— Вернон! — во всю мощь своих голосовых связок заорала перепуганная женщина. — Ты что

творишь? Стой, ты же его убьёшь! — попыталась она оттащить мужа от едва подающего признаки жизни Поттера. — Что он такого сделал?

— Спидометр в машине сломал, — соврал Вернон, успевший вовремя спрятать компрометирующий предмет женской одежды.

— И из-за этого надо было калечить ребёнка? — возмутилась Петуния. Как бы она ни относилась к своему племяннику, она всё же оставалась женщиной и какой-то отголосок материнского инстинкта распространялся даже на этого мальчика. — Надо срочно вызвать скорую, ты же ему руку сломал и, кажется, рёбра, — прислушалась она к едва слышному сипению Поттера.

— Ты с ума сошла? — заорал на жену не до конца отошедший от потрясения Вернон. — Любой медик сразу скажет, что мальчишку избили взрослые. Ты понимаешь, что меня после этого посадят?

— И что ты предлагаешь? Он ведь может умереть без медицинской помощи, тогда тебя посадят уже за убийство. А меня за соучастие. — Хотя она и хотела помочь Гарри, но вовсе не горела желанием становиться женой зека. Только подумать, что тогда о ней и её Дадличке будут говорить соседи. Вместе с тем, если Поттера сейчас не вылечить, то не факт, что он выживет. Тогда уж точно отвертеться не получится.

— Сейчас позвоним Мардж, у неё есть хороший ветеринар, — быстро нашел выход Вернон.

— А этот ветеринар нас не сдаст? — беспокоилась его жена.

— Не должен, он собачьи бои обслуживает, так что не совсем чист на руку. Придётся, конечно, раскошелиться, но это безопаснее, чем везти щенка в нормальную клинику. — Вернон быстро переговорил со своей сестрой Мардж по телефону, после чего вернулся в гостиную и подхватил несчастного мальчишку за шкуру. Смотря, как с того капает кровь, приказал жене: — Принеси клеёнку, а то эта падаля мне весь багажник своей кровью заляпает.

— Ты что, собрался везти его в багажнике? — возмутилась Петуния. — Нельзя же так!

— Ты предлагаешь посадить его на заднее сидение, чтобы уже через пару часов все соседи о нас шептались? — удивился её муж.

— А, делай что хочешь! — махнула рукой Петуния и пошла на кухню отмерять себе дозу валерьянки. Уж слишком она перевозноуалась.

Тем временем, Вернон закинул избитого Поттера в багажник и отвёз в собачий питомник Мардж. Ветеринар уже был на месте. Когда он увидел, кого предстоит лечить, тут же набросился на своих работодателей.

— Идиоты! — Орал ветеринар. — Это же Гарри, мать его, Поттер! Вы хоть понимаете, что натворили? Он же долбаный Мальчик-Который-Выжил. Если хоть кто-то узнает, что я был рядом с этим окровавленным куском мяса, меня слушать не станут, посадят в Азкабан без суда и следствия. А вам, тупые вы магглы, я вообще не завидую. Даже самый страшный ваш кошмар покажется детской забавой на фоне того, что вас ждёт, если этот ребёнок умрёт.

— Так вы из этих? — быстро дошло до Вернона.

— Каких таких «этих»? — Возмутился ветеринар. — Да, я имею некоторое отношение к магическому миру, если вы об этом. Ладно, выгружайте его на операционный стол для начала применю маггловские методы, а потом попробую достать что-то из арсенала волшебников. Сразу предупреждаю — это будет стоить очень дорого.

Врач вколол Гарри какую-то инъекцию и подключил его к капельнице. Переломы он даже не попытался исправлять, сказал, что применит более надёжное средство. После этого он куда-то надолго ушел, оставив Вернона и Мардж в раздумьях.

В какой-то момент тяжело сипящий мальчик на операционном столе тяжело вздохнул, как-то протяжно взвизгнул и замолчал. Перепуганная Мардж подскочила к нему, но мальчик не дышал, пульс не прощупывался. Нашатырь, похлопывание по щекам, неумелое искусственное дыхание — ничего из этого не помогало. Гарри Поттер умер.

Прошло не менее получаса, когда из тела мальчика начала сочиться странная чёрная дымка. Мардж к тому времени уже окончательно впала в истерику, а Вернон беспрерывно мерял комнату шагами, придумывая куда можно спрятать труп. Необычное поведение трупа заметили далеко не сразу. К этому моменту тело уже полностью скрылось за тёмной дымкой. Испуганные Дурсли отскочили к стене, будто на операционном столе лежала заряженная бомба. Они с ужасом взирали на происходящее, не в силах сдвинуться с места.

Тем временем, сквозь плотный покров чёрной дымки стало заметно яркое голубое свечение. Ещё миг и чёрная дымка полностью выгорела, оставляя на столе светящееся невыносимым светом тело мальчика. Постепенно свечение начало угасать, дав Дурслям возможность рассмотреть несколько изменившегося Поттера. Недавние раны, ссадины и переломы совершенно бесследно пропали. Даже его старый шрам на лбу выглядел не таким воспалённым, как обычно. Мальчик ровно дышал и, казалось, будто он тихо спит. Единственное, что отличало его от привычного Поттера — заметная седина в волосах. Но был ли это всё тот же Гарри?

Перенервничавший Вернон расселся прямо на полу, а его сестра пошла в дом за успокоительным. А что может успокоить лучше, чем хороший выдержанный виски? За последний час женщина натерпелась немало страха и теперь ей предстояло многое переосмыслить. До сих пор ведь она считала Гарри сыном наркоманов, поэтому относилась к нему крайне враждебно. По обмолвкам своего брата и ветеринара Грожена она поняла, что мальчишка является волшебником и с ним связана какая-то мутная история. Щенок оказался не беспородной дворнягой, а бульдогом королевских кровей. Теперь она обязательно потребует от Вернона нормального отношения к ребёнку. Неужто этот идиот Вернон не понимает, что из

щенка однажды может вырасти волкодав? Волкодав, который непременно припомнит родственничкам годы своего «счастливого» детства.

Вернувшийся Ивэн Грожен застал в драбадан пьяного Вернона, изрядно захмелевшую Мардж и довольно быстро седеющего Поттера, который был физически здоров, но пребывал в глубокой коме и не реагировал ни на какие внешние раздражители. Рассказ свидетелей ничуть не прояснил картину для странного ветеринара. Понял он лишь то, что просто так убить Поттера не выйдет. Более того, такая попытка может обернуться огромными проблемами. Им всем очень повезло, что в этот раз никто не пострадал. И хотя сам Ивэн не делил магию на светлую и тёмную, но в данном случае дело пахло настолько тёмной магией, что только Волдеморт и мог бы на такое решиться. Вот тебе и светлые Поттеры. Неспроста среди старых семей ходили слухи, что этот род потемнее Блэков будет.

— Слышь, жирдяй, — обратился к пьянящему Вернону Грожен, — как к вам вообще Поттер попал?

— Семь лет назад, — заплетающимся голосом начал рассказывать Дурсль, — мы обнаружили под дверью своего дома корзинку с младенцем. Второе ноября, холодина страшная, а какой-то идиот ребёнка на пороге оставил. У меня-то Дадли тоже годовалый к тому моменту был. Я едва денег на дом и пелёнки сыну зарабатывал, а тут ещё нахлебника подбросили. Мы с Петуньей сначала хотели в детдом его сдать. А потом она его перепеленать решила и нашла записку от Дамблдора этого вашего. Там вкратце было написано, что родители мальчика погибли, а Петунья его единственная родственница. Ещё написано было воспитывать мальчишку поостроже, а то его отец был тем ещё озорником. А под конец предупреждение, чтобы не смели сдавать ребёнка в детский дом и не искали связи с магическим миром. — Вернон прервался на то, чтобы основательно хлебнуть из бутылки с виски. — Поначалу-то мы попытались относиться к нему, как к родному Дадли, но паршивец то ли испугался чего-то, то ли играть начал... В общем, он на второй день нам чуть дом не спалил. А у нас ведь собственный сын есть, а тут это чудовище мелкое. Вот с тех пор мы его и держали в чулане под лестницей. А чтоб свои странности пореже применял работать заставляли на износ и кормили пореже.

— Ну вы, магглы, и идиоты, — возмутился Грожен и сам приложился к бутылке. — Это же надо было додуматься сдерживать магию голодом и усиленной работой. Да у пацана магическое ядро на износ работало и разрасталось, как на дрожжах. Он же при таком воспитании обскуром может стать.

— Это ещё что за гадость? — не понял Вернон.

— Вот насчёт того, что гадость — это ты угадал, — кивнул странный ветеринар. — В начале века один такой чуть не стёр Нью-Йорк с лица земли.

— И вот это чудовище живёт в моём доме? — возмутился пьяный толстяк.

— Ты сам его чудовищем делаешь, — не согласился Грожен. — Вот из-за чего ты на него сорвался?

— Этот паршив... — начал было Вернон, но сам себя прервал на полуслове. — Не твоё дело, короче. Нашел он кое-что, чего находить не должен был, и стал задавать лишние вопросы. Ну я и сорвался немного.

— Немного? — подключилась к разговору Мардж, которая до этого обмывала мальчика от крови и грязи. — Да на нём же живого места не было. Знаешь, Вернон, когда вы мне сказали, что его родители наркоманы, то я полностью одобряла такое к нему отношение. Ты ведь знаешь, родители моего покойного мужа тоже наркоманами были, а потом он и сам сорвался. Наркомания — зараза наследственная, от неё так просто не избавиться. Ты хоть понимаешь, что рано или поздно этот мальчик вырастет?

— А содержать мне его на что прикажешь? — в очередной раз вспылil Вернон. — А так хоть в качестве прислуги потраченные средства возвращает.

— Последний представитель Поттеров — прислуга у магглов, — грустно улыбнулся Грожен, — такое только Дамблдору могло в голову прийти. Если расскажу кому в магическом мире ни за что не поверят, ведь Поттеры одна из самых богатых семей Магической Англии.

— И где же их богатства? — Закричал недовольный толстяк. — Что-то я ни пенни не видел.

— Ты-то тут при чём? — удивился ветеринар. — Это его деньги. Вырастет, получит. Если, конечно, Дамблдор с министерством магии не разграбили. Но не должны были. Даже если добрались до сейфов рода, на жизнь ему в любом случае оставили достаточно.

— Ну так пусть он мне возместит! — ухмыльнулся Вернон, в мечтах уже представляющий как много денег поимеет с этого мелкого поганца.

— О, не сомневайся, он тебе всё возместит, — ехидно прокомментировала его сестра. — И побои, и унижения, и голодовки... Расплатится сполна.

Вернон на это лишь промолчал, а про себя подумал: «Тьфу, что он мне сделает? Он уже сейчас меня боится, как огня. Я его так воспитаю, что, получив наследство, он с радостью с ним расстанется в мою пользу».

Постепенно разговор сам собой увял и взрослые продолжали молча напиваться, в то время как с ребёнком на операционном столе происходили странные изменения, которые, впрочем, внешне почти не проявлялись. Полностью побелевшие за десять дней волосы и изменившаяся форма зрачка (радужка всё так же оставалась изумрудно-зелёной, но зрачок приобрёл форму вертикально расположенного веретена, как у кошек и змей) — это ведь такая мелочь.

Наутро было решено, что, пока мальчик пребывает в коме, он останется в операционной питомника для собак. Здесь имелось всё необходимое оборудование — Мардж для своих питомцев никогда не скупилась. Грожен будет регулярно приходить и ставить

поддерживающие капельницы и наблюдать за состоянием пациента, а Мардж займётся санитарными вопросами — катетеры, конечно, упрощают дело, но не избавляют от всех последствий. На второй день пришлось зафиксировать мальчика ремнями, потому что периодические судороги, проходившие по его телу, могли ему сильно навредить.

Что же до Гарри, точнее теперь уже Геральта, то он пребывал в состоянии, похожем на глубокую медитацию. В своё время он уже успел испытать практически те же ощущения, что и сейчас. Тогда он проходил так называемые Испытания Травами в объятиях Унылого Альберта — специального стола, на котором производились мутации в школе Волка. Сейчас Геральт полностью осознавал, что его новое тело проходит те же стадии мутаций, через которые он прошёл в прошлом мире.

Да, он уже успел ознакомиться с памятью восьмилетнего Гарри Поттера и осознать тот факт, что попал в совершенно иной мир. Не сказать, чтобы он так уж сильно удивился этому факту. Цири в своё время побывала во многих мирах и немало рассказала Геральту. Расстроился ли ведьмак по этому поводу? Пожалуй, что нет. Он любил путешествия и приключения, а в прошлом мире этого становилось год от года всё меньше и меньше. Конечно, он сожалел, что, возможно, больше не увидит Йеннифэр, Трисс, Цири, Лютика и многих других своих друзей, но Геральт по натуре был не из тех, кто долго пребывает в печали. Этот мир предоставляет новые дороги и новые возможности. Кто знает, может он ещё найдёт способ вернуться.

В ходе изменения своего нового тела под ведьмачьи стандарты Геральт очень тщательно следил за процессом своей повторной мутации. И происходящее ему определённо нравилось. Организм юного Гарри Поттера полностью принял все мутации, которые в своё время прошёл Геральт, но теперь он избавился от многих недостатков ведьмаков. Во-первых, нет никаких признаков бесплодия, которым страдали все ведьмаки. Во-вторых, в отличие от обычных ведьмаков, получающих в ходе мутации искусственное магическое ядро, Гарри Поттер имел сильный врождённый дар, и этот дар в полной мере достался Геральту. Если раньше его пределом были простейшие ведьмачьи знаки, то теперь он сможет овладеть магией не хуже той же Йеннифэр. В-третьих, личность Геральта несколько изменилась.

Он больше не чувствовал себя Геральтом из Ривии, но и Гарри Поттером он тоже не был. Был ещё обрывок третьей сущности, что долгое время сидела в теле мальчика. Грязная и неприятная сущность, от которой так и веяло могильным холодом и застарелой гнилью. При вселении в это тело ведьмак сразу впал в состояние медитативного транса и тут же был атакован этой гадостью. Благо в прошлом он уже сталкивался с чудищами, влияющими на разум, и знал, как с ними бороться. Пусть и не без труда, но постороннее нечто было выдвинуто из нового тела. Не имея надёжного физического якоря, тварь полностью выгорела. Остались лишь какие-то способности этого бестелесного паразита, которые ещё предстоит выявить.

Немного разобравшись в себе, ведьмак понял, что Геральт из Ривии умер, как умер и Гарри Поттер. Теперь появился новый человек, с чертами обеих личностей, который решил называть себя Геральтом Поттером. Такое решение казалось ему наиболее верным.

Пока организм Геральта проходил мутацию, сам он вовсе не отгородился от окружающего мира. Наоборот, он внимательно следил за окружающей обстановкой и слушал разговоры.

Многое в этих разговорах наводило на интересные и неприятные мысли. Судя по всему, некий Альбус Дамблдор имел определённые планы на Гарри Поттера, да и Вернон Дурсль, узнав о капиталах племянника своей жены, задумал что-то неприятное. Тётя Мардж, вероятно, может немного помочь, но против своего брата не пойдёт. А ещё этот странный ветеринар Грожен, который так ничего и не рассказал ни о себе, ни о магическом мире.

Что ж, мутация завершена, пора просыпаться.

<http://tl.rulate.ru/book/48519/1198658>